

Войдя в столовую, ведомый ароматами, Юй Нин не успел даже разглядеть, какие яства и нектары поданы сегодня на стол, как увидел Мастера Мэя и Лорда Гу, сидящих во главе стола. Один — в алом, другой — в лазурном. Лорд Гу выглядел расслабленным и беззаботным, а вот Мастер Мэй хмурился и был явно не в духе.

Мастер Мэй согнутым пальцем постучал по столу, указывая Юй Нину на его место. Тот, сложив руки в приветствии, сел за стол. Не успел он устроиться, как услышал голос учителя:

— Слуги доложили, что ты весь день читал. «Три вопроса»?

— Да, — ответил Юй Нин. Он всё ещё думал о недочитанной главе, и ему не терпелось достать книгу и читать прямо за едой. Но правила Мастера Мэя были строги, и хотя Юй Нин часто их нарушал, делал он это втайне. Открыто злить учителя, да ещё и в присутствии Лорда Гу, он не осмелился. Пришлось смириться. Но он не удержался и похвалил книгу:

— Учитель, где вы достали «Три вопроса»? Я давно не читал такого увлекательного романа.

— И что ты думаешь о главном герое? — Мастер Мэй, помедлив, положил ему в тарелку кусок еды.

Юй Нин, не раздумывая, съел угощение и благодарно улыбнулся учителю.

— Главный герой находчив и терпелив. Несмотря на гибель семьи и могущество врагов, он не отчаивается и не сдаётся... В этом он, честно говоря, вызывает восхищение. Если бы с учеником случилось такое, боюсь, я бы сменил имя, затаился и прожил бы остаток дней в неизвестности. Уж точно у меня не хватило бы духу мстить.

Мастер Мэй метнул на него гневный взгляд.

— Ты смеешь?!

Юй Нин понял, что сболтнул лишнее. Здесь у него не было других старших родственников, и его слова прозвучали так, будто если кто-то убьёт всю семью Мастера Мэя, оставив в живых лишь его одного, он не станет мстить за учителя и не возьмётся за возрождение рода, а просто проживёт свою жизнь впустую. Он поспешно заискивающе улыбнулся, встал, чтобы налить вина Мастеру Мэю и Лорду Гу, и продолжил:

— ...Он великий человек. Ученик как раз дочитал до того места, где он нашёл тигриную бирку эпохи Воюющих царств, и только тогда узнал, что на свете существуют такие чудесные места.

Юй Нин задумался, сел и, съев ещё кусочек из своей тарелки, сказал, покусывая палочки для еды:

— Но, пролистав книгу дальше, я увидел, что герой находит и нефритовую печать прошлой династии, и нефритовый хлыст Шэнь-нуна, и тигриную бирку, и другие редкие сокровища. Это говорит о его огромном таланте! Но при всём своём таланте, он человек безнравственный, особенно в отношениях с женщинами. Книга едва дошла до середины, а герой уже принял заколку от одной барышни, кошелек от принцессы и платок от знаменитой куртизанки...

— Девичье сердце отдано, чувства взаимны, что в этом плохого? — приподнял бровь Мастер Мэй.

— «Над иероглифом „похоть“ висит нож», — покачал головой Юй Нин. — Ученик тоже читал в своё время романы. Учитель, взгляните на это с другой стороны. Когда герой находит нефритовую печать прошлой династии, тут же появляется принцесса и предлагает ему свою любовь, не заботясь о том, будет ли она главной женой или наложницей, лишь бы быть рядом. Герой растроган до слёз, и нефритовая печать, разумеется, становится свадебным подарком императорской семье... Но ведь в истории династии часто сменяли друг друга, и новые правители всегда стремились заполучить печать предыдущей династии, чтобы укрепить свою легитимность и заручиться поддержкой народа.

— А та барышня из знатной семьи, что занимается антиквариатом, по-моему, просто хочет использовать таланты героя в своих интересах...

Мастер Мэй не удержался и спросил:

— И что в этом плохого?

— Но ведь ранее говорилось, что эта барышня была помолвлена! — возразил Юй Нин. — Её семья столкнулась с трудностями в делах, и она решила выйти замуж за героя, чтобы спасти положение. Но если сегодня она может разорвать одну помолвку и заключить другую, то завтра она может и в третий раз выйти замуж. Будь я на её месте, накопив достаточно богатств, я бы убила мужа и с его деньгами вышла замуж за свою детскую любовь.

— А что до той куртизанки, так там всё ещё проще. Ей просто нужны его деньги... Проститутки не могут иметь частной собственности, и, хоть она и знаменита, вряд ли у неё есть достаточно серебра, чтобы выкупить себя. А в те времена у проституток, если их не выкупал богатый покровитель, судьба была незавидной. Герой богат и легковверен. Раз она смогла стать знаменитой куртизанкой, значит, она умна, красива и умеет читать по лицам. Одурачить такого простака, как наш герой, для неё не составило труда.

— И вообще, любая женщина, проявившая к нему хоть немного доброты, тут же становится объектом его внимания. А те женщины, вначале, может, и испытывали к нему какие-то чувства, но со временем вряд ли в их сердцах осталась любовь. Скорее, ненависть.

Он понимал, что Мастеру Мэю трудно понять женскую логику, поэтому сменил тему и, жестикулируя, сказал:

— Учитель, представьте себе, что Лорд Гу до вашей свадьбы был с вами невероятно добр, а после неё завёл себе гарем: слева — красавицы, справа — юноши. Вы просыпаетесь утром, а у дверей уже выстроилась очередь из двадцати-тридцати человек, желающих назвать вас сёстрами. И среди этих «родственников» много знатных особ. Если вы не будете пользоваться расположением Лорда Гу, то жизнь в этом заднем дворе станет для вас невыносимой... Даже самая сильная любовь не выдержит такого испытания.

— В конце концов, любовь обратится в ненависть, и, ц-ц-ц... боюсь, у вас возникнет желание убить Лорда Гу, не так ли?

— Кхм... — Лорд Гу прервал его, приняв серьёзный вид. — Непозволительно! В этой жизни у меня есть только твой учитель.

Юй Нин неловко улыбнулся. Увлёкшись, он забыл, что тот, о ком он говорит, сидит прямо здесь.

— Ученик сказал глупость.

Мастер Мэй, услышав это, внезапно бросил палочки для еды на пол. Его лицо потемнело. Юй Нин подумал: неужели он случайно угадал правду, и это так разозлило учителя? Но ведь Лорд Гу только что клялся, что у него есть только его учитель! Вот же негодяй! Думая об этом, он поспешно опустился на колени у ног учителя.

— Учитель, я просто привёл пример... Не сердитесь!

Мастер Мэй и Юй Нин уставились друг на друга. Не успели они ничего сказать, как Лорд Гу вдруг прыснул со смеху, а затем, ударив ладонью по столу, расхохотался.

— А-Жо, твой ученик — просто чудо!

Юй Нин посмотрел на Лорда Гу и услышал его слова:

— А ведь так и было! Если бы я не подоспел вовремя, твой учитель уже стал бы зятем морского царя!

— ...А? — Юй Нин остолбенел.

— Не смотри на меня так, я же сказал, что в этой жизни у меня есть только твой учитель, — улыбаясь, сказал он. — А вот у твоего учителя раньше был целый гарем, три дворца и шесть

палат, семьдесят две наложницы... В конце концов, эти женщины сговорились и чуть не утопили его в реке.

При этих словах он так расхохотался, что едва не упал.

— А та принцесса, ты угадал абсолютно точно! Она намеренно его соблазняла, а твой учитель, сколько я его ни уговаривал, твердил, что она искренне его любит и уж точно не такая, как те змеи. В итоге она двумя-тремя словами выманила у него нефритовую печать... Твой учитель даже пальцем её не тронул, а потом императорская стража гналась за ним три тысячи ли, и он еле унёс ноги. Скажи, обидно, да?!

— ...Крайне обидно.

Мастер Мэй холодно фыркнул. Лорд Гу, выложив всю подноготную своего возлюбленного, спохватился, что натворил, и принялся заискивающе его умасливать:

— Но если бы не те змеи, как бы А-Жо обратил внимание на такое ничтожество, как я?.. А-Жо, не волнуйся, я поклялся: если я предаю тебя в этой жизни, пусть меня покарают пять ядов, и пусть я умру мучительной смертью в каждом из своих перерождений!

— Замолчи! — Мастер Мэй взял палочки, которые ему услужливо протянул Лорд Гу, и заодно пнул Юй Нина. — Вставай и ешь!

— Слушаюсь, учитель, — Юй Нин проворно вскочил и, не смея больше произнести ни слова, покорно принялся за еду. Ему казалось, что даже еда стала не такой вкусной, как прежде. Он подозревал, что после этого ужина учитель его прикончит, чтобы скрыть правду.

Да и вообще, что за извращённое хобби — описать собственное постыдное прошлое в бульварном романе, подсунуть его ученику, а потом ещё и спрашивать его мнение?

<http://bllate.org/book/13659/1585722>